

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Последние две недели. Часть 2

Еще раз посмотрев на меня она, отложила пояс, которым вероятно хотела привязать моего скакуна. Достала бабушкин плащ-накидку от дождя и надела на меня.

- Давай иди: нет стой. - Протянула мне зонтик. Открыла его. - На держи и иди.

В этот раз я вышел из ширмы почти голый.

- о. . Это что то новенькое закричала, смеясь, Таня

- Эй бабка - подхватила Катька - Носкиними!

Таня и Катя начали смеется, не только над тем что я голый но и что я снизу прикрыт только носками. В этот раз я просто сделал круг по комнате. От их смеха, стояк стал спадать. А когда я вернулся, то Венера взвелась на меня что я упустил штрих своей одежды - носки.

- Снимай живо! Я же сказала, до гола раздеваться!

И так порядочно униженный, стоя голый перед сверстницей меня ругали, что я снял с себя не все.

- Ну сейчас я устрою тебе: Снимай все совсем. - Она скрестила руки и стала наблюдать, как я скидываю ее наряд. Когда я оказался совсем голым, она продолжала смотреть на меня.

Прошло секунд 10. Ее взгляд упал на городской телефон. - Так развернись:

Я послушался. На телефонном столике лежал карандаш. Именно он привлек ее внимание. Ко всему прочему он был длинный. Новый! . Подав его мне она сказала: что бы я его вставил в попу.

- Нет Тань я не буду - Сказал я и понял! что ошибся именем. Честно, это было случайно.

Скорее при последнем выходе, меня задели взгляды на мой пенис и издевки Тани. Другого объяснения я не нахожу.

- Как ты меня назвал??? Раз так. То можешь одеваться, и мы уходим. Завтра все будут знать тебя.

- Нет. Извини Венера. Я перепутал, ну правда. Ну, давай я вставлю карандаш: - И я его начал вставлять. Это оказалось весьма не просто. На первом этапе это было больно. Приходилось сгибаться, что бы он входил аккуратно. Мышцы под наблюдением сверстницы были напряжены и долго не хотели расслабляться. Он зашел до середины. . Венере был интересен этот процесс она стояла не прерывая меня наблюдая как я это делаю. Единственное что она сказала: "Жопой повернись ко мне". Я спиной видел как растет ее уверенность и как она входит в роль госпожи.

- Теперь иди туда: Это твоя одежда. - И она начала смеяться, от внезапного порыва смеха, она согнулась пополам. Видно ее фантазия уже рисовала, то что меня ждет на импровизируемом подиуме.

Колебаться, не было времени, я вышел.

- Че. . - протянула Таня - Просто голый что ли?

Таня и Катька сидели и смотрели на мой пенис. Меня целиком не существовало. Они даже не переглядывались между собой. Улыбаясь во весь рот, они уставились на мою голую пипиську.

В комнату вбежала Венера. - Нет.! покрутись. - Я начал вертеться. Комната залилась смехом.

Послышался голос Кати. - Пусть нагнется. .

- Иди к Катьки и нагнись перед ней - сказала Венера. Так я и сделал. И это был уже не смех Катьки, а какое-то рыдание. Она хрипела от смеха. Венера добавила, тоже смеясь: "стой

так";

Спустя время, отсмеявшись, Таня попросила принести бумаги. А Венера, сказала, раз эта одежка всем нравится в ней и будешь ходить.

Принеся тетрадь и отдав ее Тане, та постелила ее на полу. И вернувшись в кресло, сказала: - Чее. . (Это протяжное деревенское чё, мне не забыть) пусть, чай, попишет чего, раз карандаш взял.

И снова раздался смех. Я стоял уже не у Кати а у дверей на кухню. Прикрывшись руками и готовый уйти обратно за кулисы. Но отпускать меня они не хотели. Им вправду понравился костюм придуманный Венерой.

- Давай дуй к бумажке - Смеясь, но уже не так бойко, прикрывая руками рот, сказала Таня. - Пиши: Я гусь:

И тут же все начали, смеется: "почему гусь"; У всех было куча версий почему так. Единственному кому было сейчас не смешно, так это мне сидя с карандашом в заднице, над листком бумаги в присутствии своих сверстниц и восьмилетней Катьки. Как мог я начал писать. Естественно не чего не получалось. Я сидя на корточках пытался выводить буквы но листок ерзал и полностью написать хоть одну букву не получалось. Было плохо видно где я оторвал карандаш от бумаги, что бы продолжить вырисовывать. Сидеть пр иходилось раздвинув ноги.

Только в таком положении можно увидеть, что получается на листке бумаги, а им хорошо виднелись мои болтающие причиндалы. И только сейчас, когда прошло добрых пару часов с приходом в дом, они решили записать эту экзекуцию на телефон. Все с большим азартом пытались записать как с раздвинутыми ногами сидя на корточках, вернее даже на цыпочках, раскачивается мой писюн. Минут через десять, я устал. Я просто сел на корточки и попросился отдохнуть. Как это странно, поверьте, униженным, голым, перед девчонками просить отдохнуть. Сейчас наступил тот момент, когда я и сам смирился со своей участью, а они с ролью моих хозяек.

Девчонки меня остановили. Они скопились в кружок между собой. И что-то обсуждали. Но время от времени смотрели на меня. На то, как я сежу посреди комнаты голый с карандашом в жопе. Им показалось, что я могу слышать их разговор. Танька окрикнула меня: "Что уселся. - хихиканье - переворачивай лист и пиши снова"; Я продолжил. Но тут же был остановлен. "К нам повернись передом то, чего боком сидишь?"; Я повернулся к ним. .

Венера забрала тетрадь рассмотрела что получилось. Кинула ее обратно на пол и сказала, что бы я рисовал сердечки. Сто штук. А сами продолжали разговор, столпившись возле меня. Разговор их продолжился. Побоявшись, что я могу их услышать, Венера остановила меня, взяла за руку. Я встал. Она отвела меня в коридор. Там от погоды было намного холодней. Кто знает физиологию мужчин, поймет. С минуты две он еще стоял. Спустя, поник и сжался до минимальных размеров. Иногда вытягивался от мыслей менявших двух дней. Когда то в этом коридоре был вход в хлев. Сейчас там нет живности и он пустует. А дверь соответственно забита. Таким образом среди 4х стен я простоял около полу часа, пока девчонки что то делили. А делили они меня. Кто в какой день будет хозяйкой.

Закончив свою беседу, они позвали меня обратно. Поставили посредине комнаты. Венера начала первой.

- Вставай на колени! - И вот второй день подряд я голый стою на коленях перед девчонками.

С единственной разницей. Сейчас я могу прикрыть свой интимный орган руками. - значит так! Мы тебя делим между нами. Ты будешь наш раб и мы короче будем по очереди тебя использовать. Ну, там, просто мы с Таней уезжаем на день рождения к Блинковым, это наш одноклассник и дядя Юра он дядя Андрея, нас не будет. - Дальше задумчивая пауза. - Так тебя это не касается. Мы твои хозяйки. Завтра твоя хозяйка Катя. Потом Я и Таня. Все понял?

- Да - говорю я.

- И еще - продолжает Венера - Когда что то отвечаешь, добавляй, хозяйка или госпожа, если мы не скажем, конечно, что веди себя нормально. Мало ли что. И руки убери за голову!

Я подчинился.

- Вынь карандаш - продолжила Венера. Я вынул из попы карандаш. Который, находился там уже полтора часа. - Облежи его:

Я в нерешимости поднес его ко рту. Открыл рот. И только стал поносить его к губам, как услышал голос той же Венеры: - Фууу: Я пошутила. Брось его.

- В общем завтра, пока не позвонит твоя бабушка ты раб Кати. Мы послезавтра вернемся. Если Катя будет жаловаться, то мы будем издеваться. Слушайся ее.

Они начали собираться. Я продолжал находится на коленях посреди комнаты. И встал только тогда, когда они, позвали меня закрыть дверь. Было уже почти 16 часов. Я подошел к ним.

- Кто тебе сказал так идти? На коленях давай. - Сказала Таня. - Давай заново. Как был там и руки за головой.

- Хорошо - прошептал я.

- Добавляй госпожа! - Повысила голос Венера - Ты что совсем тупой что ли? Только что сказали тебе.

- Хорошо: - Госпожа.

Вернувшись в комнату, я вышел к ним на коленях, держа руки за головой. Они смотрели как я к ним подхожу.

- Умница раб - Сказала Таня, - Дверь закрывай.

Они ушли. Я пошел одеваться. Этот день экзекуций прошел. Осталось 13 дней. Двенадцать если быть точнее. На тринадцатый я уезжал.

Мой читатель. Мне важно, что ты думаешь об этой истории. Стоит ли ее рассказывать полностью или стоит прервать. Пиши мне на почту. Именно после твоих писем я продолжаю свой рассказ.